

Увидев это, брат Сюн посмотрел на Ван Дона, который был похож на трудолюбивую маленькую пчелку, переворачивающуюся с полки на полку, и бормотал сквозь скрипучие зубы: "Подождите, пока все уйдут, посмотрим, как я с вами разберусь!".

Как раз в тот момент, когда брат Сюн кричал о том, что собирается избить Ван Дона, в его глаза внезапно бросилась знакомая фигура. Как только появилась фигура, брат Сюн почувствовал, как будто его ударили по голове, и почти не упал в обморок, когда почернел.

Фигура прыгнула прямо перед человеком, схватила его за лацканы и спросила через скрежещенные зубы: "Разве ты уже не купил десять кусочков кровавой стали и не ушел, зачем вернулся?".

Мужчина дотронулся до носа, несколько раз сухо посмеялся и спросил: "Брат Сюн, ты... ты узнаешь меня?"

"Цао!" Медведь, проклятый ненавистью в сердце, если бы кто-то засунул твои вещи прямо тебе под нос, ты бы их не узнал?

"Ерунда"! Какого хрена ты здесь делаешь?"

Человек вытащил из груди большую стопку золотых билетов и улыбнулся: "Ничего страшного, я вернусь за деньгами и куплю еще кровавой стали".

"Я..." как только брат Сюн услышал это, его грудь затянулась, и его чуть не вырвало кровью. Смелости этого парня купить десять кусков кровавой стали на одном дыхании было все еще недостаточно, но он на самом деле последовал примеру Гун Чжицзяо и вернулся, чтобы собрать деньги.

Если бы это было в прошлом, видя, как кто-то подходит к двери с такой большой стопкой золотых билетов, брат Сюн улыбнулся бы от радости, но в этот момент брат Сюн хотел только проглотить стопку золотых билетов живьем.

"Брат Сюн, пожалуйста, пройдите! Хе-хе... Мистер Ван, вы устали, выбери еще двадцать для меня!" Человек воспользовался оцепенением брата Сюна и бесцеремонно оторвал его в сторону, быстро побежав к Вандонгу с лестной улыбкой, как будто Вандонг был его родным отцом.

Брат Сюн хотел разозлиться, но в мгновение ока еще несколько фигурок, которые уже купили Blood Steel и ушли, снова повернули назад, так что брат Сюн не мог ничего не послать, кроме как ошарашиться!

Эти повторные клиенты все еще были второстепенными, что было еще более неприемлемо для брата Сюна, так это то, что все, что здесь происходило, уже распространилось в Военном Императорском Городе, и было бесчисленное множество людей, которые сейчас собираются здесь, как паломники. Сегодня был определенно лучший день для Мастерской Духовных Артефактов, но это был и определенно самый печальный день для Мастерской!

И в это время Гун Чжицзяо тоже беспокоился. Посмотрите на толпу людей, как гора, как море, а затем посмотрите на полки, которые были значительно пустыми, если это задерживается больше, этот кусок жира, ее дворцовая семья не будет иметь доли, как она может не беспокоиться? Я проклинал в своем сердце этих последователей, желая, чтобы они могли пролететь прямо сейчас с крыльями на ребрах.

Хорошая новость в том, что эти сопровождающие наконец-то вернулись до того, как Гун Чжицзяо сошёл с ума.

"Мисс, времени мало, старый мастер собрал всего более десяти миллионов таэлей золота, так что вы можете купить как можно больше сначала, он уже лично вышел и собирает средства везде, я уверен, что скоро сюда будет отправлено больше средств!"

Услышав слова слуги этого гонга, брат Сюн больше не мог поддерживать себя и упал с глухим звуком.

У Гун Чжицзяо не было времени обратить на него внимание, так как она получила золотой билет, она с удивлением спросила: "Что, мой отец лично?"

Сопровождающая улыбнулась ярко: "Еще бы! Я вернулся, чтобы сказать, что Мастер сразу же вскочил и сказал, что такую возможность раз в жизни нельзя упускать! Кроме того, Хозяин попросил вас оставить господина Вана здесь, желательно во Дворце.

Его Сиятельство хочет с ним встретиться!"

"Возмутительно! Ты не думаешь, что я не подумал об этом? Папа, он действительно недооценивает меня! Давайте не будем об этом, сначала купите кровавую сталь! Ребята, почему бы вам не открыть дорогу и не помочь мне протиснуться?"

"Хорошо! Мисс, пошли!"

Те немногие сопровождающие, которые были у Гун Чжицзяо, хотя их выращивание было не очень хорошим, все они были очень могущественными, и в сочетании с властью семьи Гун, остальные гости должны были уступить, несмотря на свое недовольство.

"Мистер Ван, пожалуйста, помогите мне выбрать еще две тысячи кусочков кровавой стали!" Сказав это, Гонг Чжицзяо прислал большую стопку золотых билетов перед Ван Донгом, и это выглядело так, будто это ни в коем случае не больше миллиона таэлей.

Ван Донг взглянул на нее и улыбнулся: "Госпожа Гонг такая щедрая!"

Симпатичное лицо Гун Чжицзяо покраснело, как она сказала: "Ничего не могу с собой поделать, у нас много членов семьи Гун и большая потребность в кровавой стали, пожалуйста, возьмитесь за дело, господин Ван!"

"Да! В любом случае, ты сделал мне одолжение! Скажи им, чтобы шли со мной!" Ван Донг указал на свиту Гун Чжицзяо и кивнул головой.

Две тысячи кусочков кровавой стали было не маленькое количество, сложенное вместе, это была просто небольшая гора, к счастью, хозяин семьи Гун задумчивый, и послал целую команду людей, иначе как перевезти эти две тысячи кусочков кровавой стали обратно во дворец, но и достаточно для Гун Чжицзяо головной боли на некоторое время.

Брату Сюну удалось подняться с земли и прийти в сознание, но когда он обернулся и увидел эту маленькую гору кровавой стали, нагроможденной, он снова упал с ударом. Как раз в это время брат Сюн уже давно перестал быть в центре внимания, и даже если бы он в этот момент совершил харакири, боюсь, никто бы не обратил на него внимания.

"Госпожа Гонг, число почти пришло, вы позволили каменному решателю разгадать его!" Ван

Донг узко улыбнулся.

Гун Чжицзяо повернула голову, чтобы посмотреть на каменщиков, которые чуть не упали в обморок от истощения и покачали головой: "Не надо, я доверяю господину Вану! Кто-нибудь, поторопитесь и отвезите эту партию кровавой стали обратно во дворец!"

"Хихиканье... Мистер Ван, мой отец прикажет кому-нибудь принести деньги через минуту, и нашей семье Гонг придётся закупить ещё одну партию кровавой стали, пожалуйста, возьмитесь за дело ещё раз, мистер Ван."

Ван Донг оглянулся на оставшиеся сырые камни из кровавой стали, покачал головой и сказал: "Боюсь, мне придется разочаровать госпожу Гонг". Не многие из оставшихся сырых камней "Кровавой стали" уже беременны "Кровавой сталью".

"А?" Гун Чжицзяо был ошеломлен, а затем отреагировал. На данный момент Ван Донг, мягко говоря, отобрал почти три тысячи кусочков кровавой стали. И в соотношении десять к одному, это было действительно почти то же самое. "Значит, все эти оставшиеся - никчёмные камни?"

Ван Донг кивнул, глядя на оставшиеся примерно 30 000 кусков стали из сырой крови, и сказал: "Эта мастерская по изготовлению духовных артефактов не такая щедрая, как Павильон Небесных Сокровищ, и процент стали из крови, кажется, намного ниже". Эй!"

Как только Ван Донг сказал это, гости, ждущие с глазами на стороне, выпустили наполненный сожалением вздох, в то же время чувствуя себя хорошо о павильоне "Небесные драгоценности". Не смотря ни на что, это было страшнее, чем! Отношение Павильона Небесных Сокровищ в прошлом также было не очень хорошим, но по сравнению с "Клыком Духовных Артефактов" оно было намного лучше.

Гун Чжицзяо не думала об этом в данный момент, она думала о потере Клыка Духовных Артефактов на этот раз.

После того, как была собрана "Кровавая сталь", остальные сырые камни из "Кровавой стали" будут бесполезны. Почти 30 000 кровавых стальных необработанных камней, если подсчитать из расчета 5000 таэлей на кусок, то потери, понесенные Клыком Духовных Артефактов, на этот раз достигли ужасающих 150 миллионов таэлей золота.

Эта фигура была настолько велика, что даже Гун Чжицзяо, который был из благородной семьи, не мог не вытянуть глоток холодного воздуха.

А потом, оглядываясь на Вандонга.

Вообще-то, в взгляде был намек на благоговение. По впечатлению Гун Чжицзяо, казалось, что семья Цзинь еще никогда не подвергалась таким сильным ударам!

"Хахаха... тебе не нужно жалеть, Мастерская Духовных Артефактов должна быть снова заполнена, верно? Я все еще буду здесь, когда Мастерская Духовных Артефактов получит новые сырые камни из Кровавой Стали!"

"Бум!" Медведь посадил себя в третий раз.

"Ты все еще идешь?" Окрестности радовались, но Гун Чжицзяо удивленно смотрел.

На этот раз потери были настолько велики, что семья Цзинь определённо не отступила бы и

определённо разобралась бы с Ван Донгом, Ван Донг не просто отлично сбежал, но даже планировал убить мастерскую по изготовлению духовных артефактов, это слишком смело, не правда ли?

"Конечно! Это такой прибыльный бизнес, почему бы мне не прийти? Хахаха..."

С жизнерадостным и бессмысленным смехом Ван Донг эхом в ушах, ароматное сердце Гун Чжицзяо было прямо-таки возбуждено и закручено.

"Хорошо, все вы, на сегодня все, Ван Моу уйдет первым!" Точно так же, как Гун Чжицзяо был в смятении, Ван Донг порезал кулаки и сказал толпе.

Как только толпа услышала, что Ван Донг уезжает, они все проявили свое нежелание. Люди, которые были искренними сердцем, на самом деле не могли не плакать.

"А? Не уходи, подожди!"

К тому времени, как Гун Чжицзяо отреагировал и погнался за ним, фигура Ван Дона уже исчезла.

"Почему я отпустил его? Я... правда!" Гун Чжицзяо была так расстроена, что продолжала тянуть за свои длинные волосы.

Конечно, Ван Донг должен был уйти, последнее, что ему нравилось, это быть в центре внимания. Если бы не работа с Мастерской Духовных Артефактов и устранение его гнева за Дуан Лэн Яня, сегодняшнего инцидента никогда бы не случилось.

Согласно личности Ван Донга, лучшим и самым прямым способом было бы купить все кровавые стальные сырые камни, которые были беременны в Spiritual Artifact Fang, а затем открыть магазин через дорогу от Spiritual Artifact Fang и сразу же ударить Spiritual Artifact Fang по лицу, что было бы больно! Но проблема была в том, что Ван Донг отдал все свои деньги Ван Юци, и он остался с маленькими карманными деньгами, что сделало его готовым, но неспособным что-либо сделать. Он ничего не может сделать, он может использовать только этот метод, немного, чтобы иметь дело с Фабрикой Духовных Артефактов. Хотя это не было так уж больно, но было что-то еще в мясе тупого ножа лах.

"Ой!" Мысль блуждающего Ван Донга, вдруг почувствовал цветок перед глазами, теплое и мягкое нежное тело бросилось в его грудь, а затем слегка сладкий крик в ушах.

Крик другой стороны немедленно превратился в крик боли, и он упал на ягодицы на землю.

Ван Донг поспешил исправить глаза, только чтобы увидеть девушку около двадцати лет с некоторой слабостью, сидя на земле с лицом, полным боли, непрерывно излучая всплески шенина.

По разумению, с культивированием Ван Донга такого бы не случилось, но только потому, что его мысли просто сошли с ума, а увидев, что другая сторона - еще одна слабая девушка, он почувствовал себя еще более виноватым, поспешил вниз и спросил: "Девушка, с тобой все в порядке?".

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1007368>